

СИНТАКСОНОМІЯ ЛІСІВ ДЕСНЯНСКО-СТАРОГУТСЬКОГО ПАРКУ

Рецензія: Панченко С.М. Лесная растительность Национального природного парка «Деснянско-Старогутский»: монография под общ. ред. д-ра біол. наук, проф. В.А. Соломахи. — Сумы: Университетская книга, 2013. — 312 с.

Природоохранный направленность рецензируемой книги вполне соответствует традиции украинской фитоценологии. В монографии охарактеризованы болотная, лесная и кустарниковая растительность Национального природного парка «Деснянско-Старогутский» (далее — Парк). Он был создан в 1999 г., общая площадь — 16215,1 га. В соответствии с концепцией природных парков заповедная зона занимает 2374,5 га, зона регулируемой рекреации — 7803,4 га, хозяйственная зона — 6053,6 га.

Из главы 1 — «Физико-географическая характеристика и функциональное зонирование НПП «Деснянско-Старогутский» — читатель узнает о том, что территория Парка тысячелетиями подвергалась сильной антропогенной нагрузке. Это позволяет рассматривать ее как «огромную сукцессионную систему» (Евстигнеев, 2009). Следуя Евстигнееву, автор принимает «антропическую» парадигму истории растительности региона: в неолите человек уничтожил крупных фитофагов «мамонтной свиты», деятельность которых осветляла леса и способствовала формированию высокого биологического разнообразия. После их исчезновения леса стали сомкнутыми и темными. Рецензенты полагают, что столь одностороннее следование «антропической» парадигме в противовес «миграционно-климатической» неоправданно. Более вероятно полагать, что миграционно-климатические и антропогенные факторы совместно влияли на изменение лесного покрова региона.

Монография базируется на большом фактическом материале: на протяжении 1996—2012 годов автор выполнил около 700 полных геоботанических описаний. Использовались два варианта геоботанического описания — традиционный, на площадках 200—400 м², и на «стандартных» площадках размером 25—100 м². Во втором случае для выявления полного флористического состава закладывались серии из 2—6 площадок. Детально учитывалось возобновление: прямым пересчетом

определялась численность мелкого (до 50 см), среднего (50—200 см) и крупного (более 200 см) подроста.

При геоботанических описаниях С.М. Панченко использовал прямой учет проективного покрытия (без обращения к шкалам), причем покрытие менее 1 % оценивалось как «0». Эти «нули» вызывают чувство недоумения при просмотре характеризующих таблиц. Видимо, было бы лучше обозначить самую низшую градацию покрытия как «+».

Много внимания было уделено вертикальной структуре лесных сообществ. Для ее иллюстрации построены вертикальные профили сообществ с использованием наглядной системы контуров для 22 видов деревьев и кустарников, что позволяет легко распознавать виды на рисунках профилей. Приведенные профили являются бесспорным достоинством монографии.

При построении классификации автору «повезло»: исследованная им растительность уже была синтаксономически изучена польскими (В. Матушкевич), российскими (А.Д. Булохов, А.И. Соломещ) и украинскими (В.А. Онищенко) геоботаниками. Это позволило без выделения новых синтаксонов отнести все геоботанические описания к уже установленным единицам. Синтаксономия растительности Парка экологична и компактна, в ее составе 9 классов (*Scheuchzerio-caricetea nigrae* (Nordhagen 1936) R. Tx. 1937; *Oxycocco-sphagnetea* Br.-Bl. et R. Tx. 1943; *Salicetea purpureae* Moor 1958; *Alnetea glutinosae* Br.-Bl. et R. Tx. 1943; *Querceto-fagetea* Br.-Bl. et Vlieger 1937; *Quercetea pubescenti-petraeae* Jakucs (1960) 1961; *Quercetea robori-petraeae* Br.-Bl. ex R. Tx. 1943; *Vaccinio-piceetea* Br.-Bl. 1939; *Robinietea* Jurko ex Nadač et Sofron 1980), 11 порядков, 13 союзов, 22 ассоциации. Кроме того, в рамках двух ассоциаций выделено по 3 субассоциации.

Достоинством монографии является и то, что наряду с лесами, видовой состав которых уже восстановился и приблизился к коренным сообществам, автор описывает сообщества с неустоявшимся видовым составом — опушки и лесопосадки.

С.М. Панченко воздержался от установления их синтаксономического ранга. Возможно, в этом случае был бы полезен «дедуктивный метод» классификации растительности по К. Копецки и С. Гейни. Он позволяет устанавливать сообщества, видовой состав которых представляет переход между двумя классами.

Чтобы облегчить опознание ассоциаций в природе работниками Парка и экскурсантами, которые не владеют методом Браун-Бланке, автор составил дихотомический «Ключ для определения ассоциаций лесной и кустарниковой растительности...». Распознаванию сообществ разных ассоциаций в природе помогут и уже упомянутые вертикальные профили. Наконец, для каждой ассоциации в книге имеется перечень единиц доминантной классификации, соответствующих этому синтаксону.

Доминантная классификация приведена в «Приложении В». В ее составе — 3 типа растительности, 7 классов формаций, 11 групп формаций, 23 формации, 35 субформаций, 104 группы ассоциаций, 242 ассоциации.

Совершенно очевидно преимущество компактной и экологичной синтаксономии, построенной на основе флористических критериев, по сравнению с «необозримым» числом единиц доминантной системы.

Характеристика растительности дана на уровне ассоциаций и субассоциаций. Она выполнена достаточно полно: описаны структура и состав сообществ (со списком константных видов), показано распространение сообществ на территории Парка (картосхема). Много внимания С.М. Панченко уделяет динамике изученных сообществ, включая прогноз возможных изменений растительности при снижении уровня антропогенной нагрузки (для этого используются данные учета возобновления древесных видов). Экология сообществ охарактеризована по типам лесорастительных условий и результатам фитоиндикации, выполненной по шкалам Я.П. Дидука. Используются шкалы по 10 факторам: влажность почвы, ее кислотность, содержание подвижных форм азота, солевой режим, освещенность, терморезим, морозность, континентальность, криорезим, концентрация карбонатов.

Рецензенты считают, что список факторов среды, которые оцениваются по составу растительных сообществ, можно сократить, исключив те из

них, которые заведомо не могут влиять на флористический состав растительных сообществ в этом регионе. Достаточно оценивать только факторы увлажнения, кислотности, содержание азота и освещенность. Кроме того, С.М. Панченко избрал неудачную форму рисунков, на которых показаны результаты фитоиндикации: отдельно для каждой ассоциации приведены значения всех факторов, установленные по шкалам. Нужно было показать значения каждого фактора (или двух из них) для всех ассоциаций на одном рисунке. Это позволило бы проиллюстрировать вклад разных факторов в дифференциацию растительных сообществ. Неудачность избранной формы, видимо, чувствует и сам автор, так как никаких комментариев к этим рисункам в книге нет.

В тексте есть и некоторые неудачные выражения. Так, «постоянство» называется «частотой встречаемости», с ошибками написаны названия некоторых синтаксонов, например *Cladonio-Pinetum (sylvestris)* Juraszek 1927 (в синтаксономической номенклатуре видовые эпитеты в скобки не заключаются). В таблице 10.1 «Дифференциация субассоциаций *Quercu-Pinetum*» по непонятной причине баллы постоянства даны в скобках. Неудачно составлены характеризующие таблицы, помещенные в «Приложение Г» (автор назвал их «сводными таблицами геоботанических описаний»). Таблицы плохо структурированы, виды в них не объединены в фитосоциологические группы, а расположены по алфавиту, что резко снижает экологическую информативность таблиц.

У нас сложилось впечатление, что редактор книги — опытный синтаксономист В.А. Соломаха — не смотрел рукопись, так же поступили и рецензенты — доктора биологических наук А.В. Лукаш и С.Ю. Попович.

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, монография вызывает научный интерес. Автор на основе массового материала разработал компактную и экологичную синтаксономию, которая является вкладом в изучение природного комплекса НПП «Деснянско-Старогутский». Ценность представляют и составленные С.М. Панченко списки флор сосудистых растений, мхов и лишайников. Полезно выполненное автором сравнение эффективности флористической и доминантной классификаций.

Б.М. МИРКИН, Л.Г. НАУМОВА